

УДК 347.191.4

UDC 347.191.4

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
О ЕДИНОЛИЧНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ОРГАНЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СВЕТЕ
РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**SOME LEGAL ISSUES ABOUT SOLE
EXECUTIVE BODY OF THE LEGAL ENTITY IN
THE CONTEXT OF THE REFORM OF THE
CIVIL LAW**

Руденко Евгения Юрьевна
к.ю.н.

Rudenko Evgenia Yurevna
Cand.Leg.Sci

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В данной статье автор анализирует изменения Гражданского Кодекса РФ о правовом статусе единоличного исполнительного органа юридического лица и о возможности функционирования в юридическом лице нескольких единоличных исполнительных органов, что позволяет отметить ее направленность на правоприменительную практику и совершенствование гражданского законодательства

In this article the author analyzes the changes in the Civil Code of the Russian Federation concerning the legal status of the sole executive body of the legal entity and the ability of several sole executive bodies to operate in the legal entity, which allows noting its value for law enforcement practices and the improvement of civil legislation

Ключевые слова: ЕДИНОЛИЧНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН, ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ, ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ УЧАСТНИКОВ, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Keywords: SOLE EXECUTIVE BODY, LEGAL STATUS, REPRESENTATIVE, GENERAL MEETING OF MEMBERS, HOW TO PROTECT CIVIL RIGHTS

С 01 сентября 2014 года вступил в силу очередной блок изменений в Гражданский Кодекс РФ (далее по тексту – ГК РФ) [1]. Несомненный интерес для правоприменителей вызывают изменения в положениях о единоличном исполнительном органе юридического лица. По нашему мнению, наиболее спорными новеллами последних изменений ГК РФ являются изменения в правовом статусе единоличного исполнительного органа юридического лица и возможность функционирования в юридическом лице нескольких единоличных исполнительных органов.

Под правовым статусом лица понимается характеристика участника общественных отношений, способного в силу своих особенностей иметь субъективные юридические права, и нести обязанности [2]. Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ, в редакции, действовавшей до 01 сентября 2014 г. [3], юридическое лицо приобретало гражданские права и принимало на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии

с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Начиная с 01 сентября 2014 г. в п. 1 ст. 53 ГК РФ, внесено дополнение о том, что указанные органы действуют от его имени и сделана прямая ссылка на п. 1 ст. 182 ГК РФ, в которой речь идет о представительстве. Таким образом, законодатель назвал единоличного исполнительного органа юридического лица его представителем, прекратив тем самым полемику относительно соотношений понятий «орган» и «представитель» юридического лица, а также неоднозначную судебную практику, которая называла исполнительный орган юридического лица его представителем [4].

При анализе указанных изменений в п. 1 ст. 53 ГК РФ возникает вопрос, почему законодатель сослался в новой редакции п. 1 ст. 53 ГК РФ именно на п. 1 ст. 182 ГК РФ, а не, например, на ст. 182 ГК РФ в целом или почему орган юридического лица, действующий от его имени, просто не назван представителем. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации также не дает ответа на поставленный вопрос [5]. В данном случае наблюдается законодательный дефект [6], который влечет за собой возможность двойного толкования п. 1 ст. 53 ГК РФ: единоличный исполнительный орган юридического лица является его представителем и, соответственно, на него распространяются все положения ГК РФ о представительстве; единоличный исполнительный орган юридического лица является его представителем, но на него не распространяются нормы о представительстве.

Полагаем, что толкование п. 1 ст. 53 ГК РФ невозможно без системного и исторического толкования норм ГК РФ, глобальные изменения которого наглядно демонстрируют произошедшие изменения в условиях жизни общества, его экономические интересы и потребности [7]. Как верно отмечает Ткаченко А.А., «закон является нормативным правовым актом, которым ... определяется степень развития рыночной

экономики» [8]. В действующей редакции п. 3 ст. 182 ГК РФ, вступившей в силу с 01 сентября 2013 г. [9], закреплена недопустимость совершения представителем сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом; сделка, совершенная с нарушением указанных правил и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы; нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное. В ранее действующей редакции п. 3 ст. 182 ГК РФ такие сделки объявлялись ничтожными.

Принимая во внимание многочисленность судебных споров о применении к действиям единоличного исполнительного органа юридического лица положений ст. 182 ГК РФ [10], а также частую практику заключения договоров между юридическими лицами в лице их руководителей, которые являются одними и теми же лицами, что обусловлено экономической целесообразностью, можно сделать вывод, что законодатель обратил внимание на современные реалии и в связи с этим глава 10 ГК РФ («Представительство. Доверенность») в полном объеме распространяется на единоличного исполнительного органа юридического лица.

Вместе с тем, представляется спорным распространение на единоличного исполнительного органа п. 1 ст. 183 ГК РФ, которая структурно входит в главу 10 ГК РФ. Согласно редакции, действовавшей до 01 сентября 2013 г., при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку. После указанной даты данное правило сохранилось, но было

внесено дополнение, что одобрение сделки представляемым может быть совершено не прямо и другая сторона вправе отказаться от такой сделки, но только до одобрения сделки представляемым и при условии, что при совершении сделки она не знала или не должна была знать об отсутствии у совершающего сделку лица полномочий либо об их превышении [9]. Несомненно, что право на односторонний отказ от сделки является мерой защиты гражданских прав [11]. При этом полагаем, что распространение ее на правоотношения с участием единоличного исполнительного органа будет существенно тормозить и усложнять гражданский оборот. Это связано с тем, что срок для одобрения сделки представляемым лицом в законе не определен; не понятна форма одобрения сделки (исключено уточнение о прямом одобрении сделки). Таким образом, возможны ситуации, когда сделка неопределенное время будет условно действующей и условно совершенной в отношении представляемого юридического лица [12]. В случае же длительного характера сделки не понятны ее правовые последствия для сторон и неуправомоченного лица или лица, действующего с превышением полномочий. Например, можно смоделировать ситуацию, когда сделка частично исполнена и принята другим лицом и представляемым, другое лицо и единоличный исполнительный орган не возражают против исполнения сделки, однако представляемый не заявляет об одобрении сделки или заявляет о ее неодобрении. В этом случае возможно применение п. 3 ст. 183 ГК РФ, где указано, что другая сторона вправе потребовать от неуправомоченного лица, совершившего сделку, исполнения сделки либо вправе отказаться от нее в одностороннем порядке и потребовать от этого лица возмещения убытков. Но при этом остается открытым вопрос: что делать с тем, что уже исполнено по сделке. Этот вопрос тем более актуален, принимая во внимание формулировку ст. 183 ГК РФ об отказе от сделки. Дословно в абз. 2 п. 1 ст. 183 ГК РФ и далее в п. 3 этой же статьи сказано, что другая

сторона вправе **отказаться от сделки** (выделено мной – Р.Е.), а в п. 3 ст. 450 ГК РФ, который регулирует общие вопросы изменения и расторжения договора, закреплены последствия одностороннего отказа **от исполнения** (выделено мной – Р.Е.) договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон. В случае отказа от исполнения договора последний считается соответственно расторгнутым или измененным и, согласно п. 4 ст. 453 ГК РФ, стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Если признать, что под «отказом от сделки» в ст. 183 ГК РФ законодатель имел в виду отказ от ее исполнения, то к смоделированной нами ситуации будет применяться п. 4 ст. 453 ГК РФ. Если признать, что законодатель в ст. 183 ГК РФ имел в виду не отказ от исполнения договора, предусмотренный в ст. 450 ГК РФ, то поставленный выше вопрос об исполненном по сделке остается открытым.

В связи со сказанным можно спрогнозировать рост споров, связанных с порядком применения п. 1 ст. 183 ГК РФ. Представляется более предпочтительной имеющаяся и проверенная временем судебная практика о том, что в случае превышения полномочий органом юридического лица при заключении сделки применяются ст. ст. 168 и 174 ГК РФ [13]. Это тем более оправдано в связи с последними изменениями в сфере недействительности сделок [14]. Кроме того, очевидно, что ст. 174 ГК РФ является специальной.

Помимо того, что с 01 сентября 2014 г. изменился правовой статус единоличного исполнительного органа юридического лица, с этой же даты возможно функционирование в юридическом лице нескольких руководителей.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ, учредительным документом юридического лица может быть предусмотрено, что полномочия

выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга, сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц [1]. Реализуя данную норму, участники юридических лиц смогут устанавливать дополнительный контроль за действиями руководителей юридического лица.

Вместе с тем, буквальное толкование нормы абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ, позволяет предположить, что применение данной нормы не будет простым. В учредительном документе юридического лица нельзя предусмотреть **возможность** (выделено мной – Р.Е.) наделения полномочиями выступать от имени юридического лица нескольких лиц. Например, если в настоящий момент имеется только одна кандидатура, которой участники общества могут доверить полномочия выступать от его имени, то в уставе общества нельзя закрепить, что от имени общества могут выступать два лица. Это возможно сделать только при условии, что в действительности имеются два лица, которым реально будут предоставлены соответствующие полномочия.

В дальнейшем при появлении второй кандидатуры можно внести в учредительный документ соответствующие изменения. Для компаний с одним участником это будет не сложно. Однако, для юридических лиц, в которых десятки и сотни участников, это может быть весьма проблематично, что особенно актуально в связи вступлением в силу с 01 сентября 2014 г. статьи 67.1 ГК РФ, в пункте 3 которой предусмотрен особый специальный порядок подтверждения принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества [1]. В связи с этим нам видится две возможные проблемы, которые могут возникнуть на практике.

Во-первых, в большинстве случаев нельзя будет использовать способ принятия решения, когда решение принимается общим собранием не

одновременно и с открытой датой, чтобы потом можно было вписать необходимую дату. Смеем заметить, что данная практика не имеет цель нарушить законодательство, она – потребность, можно даже сказать – правовая реальность [15], поскольку участники юридического лица территориально часто находятся далеко друг от друга и не всегда имеют возможность в одно время собраться вместе, чтобы принять решение. Несомненно, законодательное прекращение данной практики следует расценивать позитивно, однако, как нам кажется, оно преждевременно, т.к. противоречит сложившемуся в нашем обществе правосознанию [16], которое, к сожалению, в настоящее время переживает кризис [17].

Во-вторых, возможна ситуация, когда, например, участники юридического лица устно договорятся между собой о том, что полномочия выступать от имени юридического лица будут предоставлены нескольким лицам, но в связи с тем, что имеется лишь одно лицо, которому в данный момент могут предоставить полномочие выступать от имени юридического лица, в учредительном документе не будет предусмотрена возможность предоставления этого полномочия нескольким лицам. В дальнейшем, когда другое лицо появится, участники юридического лица уже могут не договориться о внесении соответствующих изменений в учредительный документ. В этом случае неизбежен конфликт интересов, спрогнозировать результат которого невозможно. Единственным выходом из этой ситуации видится включение в решение общего собрания условия о том, что в будущем участники юридического лица обязуются внести изменения в учредительный документ и закрепить в нем условие о том, что полномочия выступать от имени юридического лица будут предоставлены нескольким лицам. При этом не понятно, как такое решение будет исполняться в случае, если некоторые участники не захотят вносить изменения в учредительный документ. Если бы решение общего собрания можно было признать сделкой, то к правоотношениям участников

юридического лица можно было бы применить положения ст. 157 ГК РФ о признании условия наступившим. Однако с 01 марта 2013 года решение общего собрания в случаях, предусмотренных законом, наряду со сделками, признается самостоятельным юридическим фактом, на основании которого возникают гражданские права и обязанности, признание недействительным решения собрания объявлено самостоятельным способом защиты гражданских прав [18].

Гражданские права тех участников, которые хотят внести изменения в учредительный документ, которые добились ранее включения в решение собрания условия об этом, по мнению которых, игнорируется в настоящий момент, нельзя защитить с помощью использования такого способа защиты гражданских прав как присуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 12 ГК РФ). Это связано с тем, что иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре есть одно из гражданско-правовых средств, обеспечивающих реальное исполнение обязательств [19]. Отношения же между участниками юридического лица по своей сути не являются обязательствами, отношения по принятию решений об изменении учредительного документа, или о наделении лиц полномочиями выступать от имени юридического лица не являются обязательствами, т.к. невозможно выделить кредитора и должника, нет долга и, самое главное, нет имущественной составляющей в рассматриваемых правоотношениях.

Таким образом, единственным способом защиты гражданских прав в рассматриваемом случае является признание недействительным решения собрания. Данный способ, вне всяких сомнений, не будет реализован, потому как заинтересованные лица просто не найдут оснований для обоснования его использования (возможно, кроме формальных).

По нашему мнению, норму абз. 3 п. 1. ст. 53 ГК РФ все-таки следует толковать таким образом, что в учредительном документе юридического лица может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени

юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам и это положение учредительного документа будет иметь силу только в том случае, если такие полномочия будут действительно предоставлены нескольким лицам. Если же это фактически не будет осуществлено, то все полномочия в этом случае по умолчанию будут сосредоточены у одного лица. Последнее предложение абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ («Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц») следует толковать таким образом, что в единый государственный реестр юридических лиц вносятся не сведения о том, что учредительным документом юридического лица полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, а сведения о конкретных лицах, которым предоставлены полномочиями выступать от имени юридического лица.

Для возможности практического применения абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ, которая сформулирована как норма прямого действия, требуется внесение изменений в сопутствующие нормативные акты и сопутствующие нормы Гражданского Кодекса РФ. Только в этом случае указанная норма будет эффективной [20]. Таких изменений, однако, не наблюдается. Законодатель продолжает употреблять понятие – единоличный исполнительный орган юридического лица [21].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Признание единоличного исполнительного органа представителем юридического лица и распространение на него положений главы 10 ГК РФ позволит распространить на него принцип личной ответственности представителя. Вместе с тем, не ясна причина, по которой законодатель не отказался от определения единоличного исполнительного органа юридического лица в качестве органа юридического лица. В науке гражданского права не оспаривается тот факт, что орган юридического лица – это физическое лицо (единоличный орган) или группа физических

лиц (коллегиальный орган), представляющих интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то полномочий (без доверенности) [22]. Действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица, и органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях [23].

Право участников юридического лица наделить нескольких лиц полномочиями выступать от имени юридического лица не будет фактически применяться до момента внесения аналогичных изменений в сопутствующие нормативно-правовые акты и в сам ГК РФ, так как наблюдается явное противоречие абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ всему остальному массиву правовых норм. Кроме того, буквальное толкование абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ будет затруднять гражданский оборот.

Несомненно, целесообразно и верно, с точки зрения гражданского оборота, толкование правовых норм, указанных в настоящей статье, предложат правоприменители и судебная практика. Как отмечают исследователи, «правоприменительная практика ... производит проверку на истинность и эффективность» [24], «процесс правоприменения неизбежно влечет необходимость оценочных суждений», судебная власть может «усовершенствовать закон, либо раскрыть его суть в свете собственного опыта и тем самым развить право» [25].

Список литературы

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05 мая 2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

2. Молчанов А.А. Гражданская правосубъектность коммерческих организаций в Гражданском кодексе РФ: общие положения // Цивилистические записки / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. – М.: Юрист, 2004. – С. 158-159, 164.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. См. напр.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950; Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Издательство Ленинградского университета, 1958.; Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. – 2005. – № 2; Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1998 – № 6; Постановление Федерального Арбитражного Суда Центрального округа от 28 мая 2008 г. по делу № А64-3102/06-14 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 11.

6. О понятии законодательного дефекта см.: Кожокар И.П. Дефекты гражданского права: постановка проблемы // Власть Закона. – 2013. – № 4 (16). – С. 57-62.

7. Дашин А.В., Шаповал О.В. Источники права в дискурсе историко-правовых и сравнительно-правовых исследований // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 18.

8 Ткаченко А.А. Закон как источник гражданского права // Власть Закона. – 2010. – № 2 (2). – С. 121.

9. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

10. См., напр.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 сентября 2005 г. № 6773/05 по делу № А13-13710/04-22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 1; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 17580/08 по делу № А40-65399/07-29-602 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Федерального Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 18 августа 2011 г. № А19-199/11 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Тычинин С.В. Гражданско-правовые способы защиты прав граждан и организаций при чрезвычайных ситуациях: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 108.

12. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Представительство без полномочия // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 2. – С. 72.

13. О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 12. – С. 82.

14. См. об этом: Танага А.Н. Недействительность сделок: концептуальный подход современного законодателя // Власть Закона. – 2013. – № 4. – С. 79-85.

15. О понятии «правовая реальность» см.: Малько А.В., Слободнюк С.Л. Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность: проблемы соотношения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 11–15.

16. О проблемах противоречия принимаемых законов правосознанию и правовой культуре см.: Камышанский В.П. Некоторые идеи Л.И. Петражицкого о нравственности и праве в контексте современного гражданского права // *Власть Закона*. – 2013. – № 3 (15). – С. 21.

17. Рассказов Л.П. Российская правовая система в юридической географии мира // *Власть Закона*. – 2014. – № 1 (17). – С. 57.

18. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627.

19. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М.: Статут, 2003.

20. О понятии эффективности норм права см.: Цыбуленко З.И. Об эффективности норм гражданского законодательства России // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; прав и управление*. – 2012. – №5 (24) – С. 92-95.

21. См. напр.: О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 19. – Ст. 2304; О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431; Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 1. – Ст. 1; Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 1998. – № 7. – Ст. 785; п. 3 ст. 103 ГК РФ, п. 1 ст. 91 ГК РФ.

22. Невзгодина Е.Л. Гражданско-правовое представительство и правовой статус органов и работников юридического лица, руководителей представительств и филиалов // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. – 2007 – № 1 (10). – С. 45.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – С. 135.

24. Малько А.В., Ростовщиков И.В., Рудковский В.А. Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления (обзор материалов Международного круглого стола, г. Волгоград, 16 мая 2013 г.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. – 2014. – № 1. – С. 140.

25. Шадже А.М. Российское законодательство на современном этапе: проблемы эффективности // *Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – 2007. – № 1. – С. 161.

References

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

2. Molchanov A.A. Grazhdanskaya pravosub'ektnost kommercheskih organizatsiy v Grazhdanskom kodekse RF: obshchie polozheniya // Tsivilisticheskie zapiski / Pod red. V.A. Ryibakova, A.Ya. Grishko. – M.: Yurist', 2004. – S. 158-159, 164.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya): Federalnyiy zakon ot 30 noyabrya 1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

4. Sm. napr.: Bratus S.N. Sub'ektyi grazhdanskogo prava. – M.: Gosyurizdat, 1950; Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. – M.: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, 1958.; Busheva S.G. Organ yuridicheskogo litsa: pravovoy status i sootnoshenie so smezhnymi institutami // Zakonodatelstvo. – 2005. – № 2; Obzor praktiki razresheniya sporov po sdelkam, svyazannym s razmescheniem i obrascheniem aktsiy: Informatsionnoe pismo Prezidiuma Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 21 aprelya 1998 g. № 33 // Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 1998 – № 6; Postanovlenie Federalnogo Arbitrazhnogo Suda Tsentralnogo okruga ot 28 maya 2008 g. po delu № A64-3102/06-14 // SPS «KonsultantPlyus».

5. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatelstva ot 07 oktyabrya 2009 g.) // Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 2009. – № 11.

6. O ponyatii zakonodatel'nogo defekta sm.: Kozhokar I.P. Defektyi grazhdanskogo prava: postanovka problemy // Vlast Zakona. – 2013. – № 4 (16). – S. 57-62.

7. Dashin A.V., Shapoval O.V. Istochniki prava v diskurse istoriko-pravovyih i sravnitelno-pravovyih issledovaniy // Obschestvo i pravo. – 2012. – № 3 (40). – S. 18.

8 Tkachenko A.A. Zakon kak istochnik grazhdanskogo prava // Vlast Zakona. – 2010. – № 2 (2). – S. 121.

9. O vnesenii izmeneniy v podrazdelyi 4 i 5 razdela I chasti pervoy i statyu 1153 chasti tretey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Federalnyiy zakon ot 07 maya 2013 g. № 100-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2013. – № 19. – St. 2327.

10. Sm., napr.: Postanovlenie Prezidiuma Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 21 sentyabrya 2005 g. № 6773/05 po delu № A13-13710/04-22 // Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 2006. – № 1; Postanovlenie Prezidiuma Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 16 iyunya 2009 g. № 17580/08 po delu № A40-65399/07-29-602 // SPS «KonsultantPlyus»; Postanovlenie Federalnogo Arbitrazhnogo Suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 18 avgusta 2011 g. № A19-199/11 // SPS «KonsultantPlyus».

11. Tyichinin S.V. Grazhdansko-pravovyye sposobyi zaschityi prav grazhdan i organizatsiy pri chrezvyichaynyih situatsiyah: Diss. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1996. S. 108.

12. Krashennikov E.A., Baygusheva Yu.V. Predstavitelstvo bez polnomochiya // Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 2014. – № 2. – S. 72.

13. O nekotoryih voprosah praktiki primeneniya stati 183 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Informatsionnoe pismo Prezidiuma Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 oktyabrya 2000 g. № 57 // Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 2000. – № 12. – S. 82.

14. Sm. ob etom: Tanaga A.N. Nedeystvitelnost sdelok: kontseptualnyiy podhod sovremennogo zakonodatel'ya // Vlast Zakona. – 2013. – № 4. – S. 79-85.

15. O ponyatii «pravovaya realnost» sm.: Malko A.V., Slobodnyuk S.L. Pravovaya zhizn, pravoporyadok i pravovaya realnost: problemyi sootnosheniya // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2013. – № 1 (90). – S. 11–15.

16. O problemah protivorechiya prinimaemyih zakonov pravosoznaniyu i pravovoy kulture sm.: Kamyishanskiy V.P. Nekotoryie idei L.I. Petrazhitskogo o npravstvennosti i prave v kontekste sovremennogo grazhdanskogo prava // Vlast Zakona. – 2013. – № 3 (15). – S. 21.

17. Rasskazov L.P. Rossiyskaya pravovaya sistema v yuridicheskoy geografii mira // Vlast Zakona. – 2014. – № 1 (17). – S. 57.

18. O vnesenii izmeneniy v glavyyi 1, 2, 3 i 4 chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Federalnyiy zakon ot 30 dekabrya 2012 g. № 302-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2012. – № 53 (ch. 1). – St. 7627.

19. Karapetov A.G. Isk o prisuzhdenii k ispolneniyu obyazatelstva v nature. – M.: Statut, 2003.

20. O ponyatii effektivnosti norm prava sm.: Tsybulenko Z.I. Ob effektivnosti norm grazhdanskogo zakonodatelstva Rossii // Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; prav i upravlenie. – 2012. – № 5 (24) – S. 92-95.

21. Sm. napr.: O vnesenii izmeneniy v glavu 4 chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdelnykh polozheniy zakonodatelnykh aktov Rossiyskoy Federatsii: Federalnyiy zakon ot 05 maya 2014 g. № 99-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2014. – № 19. – St. 2304; O gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits i individualnykh predprinimateley: Federalnyiy zakon ot 08 avgusta 2001 g. № 129-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2001. – № 33 (ch. 1). – St. 3431; Ob aktsionernykh obschestvah: Federalnyiy zakon ot 26 dekabrya 1995 g. № 208-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1996. – № 1. – St. 1; Ob obschestvah s ogranichennoy otvetstvennostyu: Federalnyiy zakon ot 08 fevralya 1998 g. № 14-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1998. – № 7. – St. 785; p. 3 st. 103 GK RF, p. 1 st. 91 GK RF.

22. Nevzgodina E.L. Grazhdansko-pravovoe predstavitelstvo i pravovoy status organov i rabotnikov yuridicheskogo litsa, rukovoditeley predstavitelstv i filialov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2007 – № 1 (10). – S. 45.

23. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Sdelki. Resheniya sobraniy. Predstavitelstvo i doverennost. Sroki. Iskovaya davnost. Postateyniy kommentariy k glavam 9 - 12 / Pod red. P.V. Krasheninnikova. – M.: Statut, 2013. – C. 135.

24. Malko A.V., Rostovschikov I.V., Rudkovskiy V.A. Pravoprimenitelnaya politika v sovremennoy Rossii: problemy formirovaniya i osuschestvleniya (obzor materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola, g. Volgograd, 16 maya 2013 g.) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya. – 2014. – № 1. – S. 140.

25. Shadzhe A.M. Rossiyskoe zakonodatelstvo na sovremennom etape: problemy effektivnosti // Vestnik Adyigeyskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya. – 2007. – № 1. – S. 161.